

ЗАПАД и ВОСТОК в ОДНОПОЛЯРНОМ МИРЕ БОРЬБА за ВЛИЯНИЕ в ЮВА и АТР

Мировой центр экономического развития смещается в Азию

В начале XXI в. образовавшаяся после развала СССР однополярная структура перестала соответствовать реалиям современного мира, глубоким фундаментальным переменам в соотношении экономических и политических сил на мировой арене. Потребовался экономический кризис 2007–2008 гг. и последующая Великая рецессия (термин, используемый на Западе), которые наглядно показали, что бреттонвудская система пережила себя, и то, что многие экономические и военно-политические структуры, сложившиеся за последние десятилетия, более не соответствуют ни требованиям времени, ни надеждам большинства народов нашей планеты.

Фактом является то, что центр мирового развития смещается на Восток. Многие западные экономисты, в том числе и американские, считают, что Азия имеет явное преимущество, чтобы стать лидером в экономике. В то же время нет признаков того, что эта тенденция переменится в пользу США или Европы. Отметим, что известные проблемы Японии – спад ее экономики в 1990-е – 2000 годы были восполнены развитием других азиатских стран (Китая, Индии, Южной Кореи, Малайзии, Сингапура, Индонезии). А Брексит и другие сложные проблемы Европы свидетельствуют о затяжном характере идущих там процессов, подрывающих и без того ненадежное единство Европейского Союза.

Американская версия капитализма перестала быть доминирующей. В следующем десятилетии растущие рынки и страны с низкими доходами населения могут модернизировать свой подход к экономической политике, проявляя большую гибкость и эффективность в условиях растущей конкуренции. Они будут менее заинтересованы в свободных перетоках капитала и более озабочены тем, чтобы сократить социальный разрыв при помощи программ социального обеспечения и при более активной поддержке местной промышленности. Они также будут все менее склонны полагаться на экспертные советы более развитых стран, а больше на свои ин-

теллектуальные способности. Кризис 2008г. подчеркнул нестабильность капиталистической системы¹.

Таким образом, мы наблюдаем явный отход от идеи «конца истории» и одновременно поиск новых форм развития. Некоторые из них уже были предложены ранее в Китае, Индии и других странах, хотя и проходят своеобразную «апробацию». Это может быть смешанная экономика, которая учитывает не только требования рынка, но и обеспечивает социальную защиту населения.

Под давлением масштабных событий в мире, связанных с ускоренным развитием экономик в развивающихся странах, экологическими проблемами, массовыми переселениями миллионов людей и другими причинами, все более отчетливо проявляется осознание того, что в разных странах существуют различные культурные традиции, различный набор социальных, политических и общественных институтов, которые опираются на исторические, идеологические, психологические и моральные нормы и установки.

Политические, общественные и нравственные институты англосаксонского и американского типа поддерживают и развивают индивидуализм, оправдывают и даже поощряют большую разницу в доходах разных слоев населения, минимальную социальную защищенность граждан, низкий уровень государственного социального и экономического регулирования.

До сих пор западная экономическая и политическая мысль страдает от ограниченности и узости подхода к проблемам развития мира, который превратился в многополюсный. И это мешает объективному восприятию и оценке происходящих процессов и изменений на мировой арене.

Азия опирается на свои ценности, в которых есть место и коллективизму, и индивидуальной инициативе, действию рыночных сил и государственному регулированию (например, опыт Китая и смешанной экономики в Индии). Кроме того, Восток синтезировал в себе и много положительного из опыта западного развития. Это сближает его с Западом и одновременно дает возможность создать качественно новую модель решения мировых проблем.

Важным критерием для выработки новых путей дальнейшего развития может стать понимание того, что большинство населения мира не хочет больше оставаться за пределами цивилизованного существования, а стремится к реальному осуществлению демократических принципов справедливости, равенства и свободы.

Сегодня речь идет не о тиражировании образа жизни самых

богатых стран и людей, а о таком развитии и образе жизни, в основе которого были бы достойный достаток, забота об окружающей среде и радость духовной и материальной жизни.

Вместе с тем огромный разрыв в доходах и уровне жизни в различных странах и социальных группах, а также такие глобальные проблемы, как загрязнение окружающей среды, подрывают основу устойчивого развития человечества. Этот разрыв продолжает расти. Преимущества глобальной экономики достаются в непропорционально больших размерах группе богатых стран и корпораций, которые устанавливают правила игры на мировом рынке.

Неравенство – опасность для устойчивого развития

Нынешний уровень огромного социально-экономического неравенства представляет большую опасность для устойчивого и стабильного развития не только отдельных стран, но и мира в целом. Уменьшение этого неравенства является приоритетной задачей всех государств и отвечает интересам всего человечества.

Один из признанных авторитетов по вопросам социально-экономического неравенства французский исследователь Томас Пикетти пишет в работе «Экономики неравенства» (2015 г.) следующее: «Тот факт, что либерализация была менее успешной в Индии, чем в Китае, напоминает нам о критическом значении эгалитарного элемента, без которого либерализация не может привести к устойчивому росту». По его мнению, «фактически богатые страны не только не инвестируют в масштабных размерах, но происходит все наоборот... Мы наблюдаем чистый отток капитала из бедных стран в богатые» Самым важным из всех инструментов для эффективного перераспределения доходов в пользу бедных стран и людей является образование². Во многих странах Востока оно уже достигло 100%-го уровня. Ряд азиатских университетов во многом не уступает западным.

Мир нуждается в переменах

Все это дает основание полагать, что современный мир нуждается в кардинальных переменах. Сложившиеся структуры вроде «семерки» или «восьмерки» больше не являются адекватными и отражающими как потребности развития человечества, так и соотношения экономических и политических сил на мировой арене. Это нашло отражение в создании в 1999 г. группировки из 20 стран, в которую входят не только развитые страны «семерки» плюс ЕС, но и 12 развивающихся стран, включая Китай, Индию, Россию, Индо-

незию и другие. Это необходимый шаг в направлении создания более справедливого мира. Тем более, что 20-ка представляет собой 80% всей мировой экономики.

Глобальные перемены в начале XXI в. в экономике и социально-политическом развитии дают основание утверждать, что центр экономического развития перемещается с Запада, включая США, в Азию. И в первую очередь в Китай. Об этом свидетельствует глубокий кризис 2008 г. и продолжающаяся до сих пор Великая рецессия. Этот процесс начался еще раньше, по мере падения экономического влияния стран Запада и роста экономик в ряде стран Азии, в том числе Сингапура, Южной Кореи и Тайваня.

Запад, особенно США, крайне неохотно уступают свои прежние лидирующие позиции ведущим странам Азии. Но уже сейчас понятно, что эпоха безраздельного доминирования Запада подходит к концу, и наступает новая эра – XXI век становится веком Азии.

Еще недавно Запад был самой мощной экономической силой, которая стояла на пути появления новых акторов в мировом развитии. Он упорно боролся и продолжает бороться за отстаивание своих привилегированных позиций и интересов, в том числе на таких глобальных форумах, как Совет Безопасности ООН, МВФ, Всемирный Банк.

Утратив многие экономические рычаги, Запад все более полагается на свою военную мощь (НАТО во главе с США). Об этом, в частности, свидетельствуют вторжение США в Ирак в 2003 г., продолжающаяся доныне с 2001 г. самая длительная война США в Афганистане. Политика Запада, особенно США, на Ближнем Востоке привела к тому, что этот район стал едва ли не самым опасным в мире.

Навязывание Западом своих норм демократии вызывает отторжение у сотен миллионов мусульман и представителей других религий. Продолжающиеся попытки США указывать другим народам как жить по американским правилам встречают сопротивление во многих традиционных обществах в Азии и Африке.

По мнению ряда известных азиатских экспертов, Запад утрачивает способность решения ключевых проблем мира. Особенно отчетливо это проявляется в действиях нынешней администрации США. Сейчас ведущие страны азиатского региона все более определенно заявляют о своей роли в мировой экономике. Эта тенденция нарастает с каждым годом³.

Важное место среди них принадлежит Китаю. Об этом деся-

тилетие назад писал экономист американского Института международной экономики им. Петерсона Арвинд Субраманиам в статье «Неизбежная супердержава. Почему гарантировано преобладание Китая?». Он пришел к выводу, что к 2030 г. экономика Китая составит около 20% мирового ВВП, в то время как этот же показатель для США будет равен 15%. Объем торговли КНР составит 15% мирового товарооборота – в 2 раза больше, чем у США. С учетом этих и других экономических факторов Китай превзойдет США⁴.

США и КНР – их меняющаяся роль в мире и Азии

В настоящее время решающим фактором в борьбе за влияние в Юго-Восточной Азии, Тихоокеанском регионе и в Азии в целом является соотношение сил между США и КНР. В последнее десятилетие оно меняется в пользу Китая. Об этом пишут многие влиятельные американские экономисты, финансисты, политики и политологи. Так редактор американского журнала *Foreign Affairs* Гидеон Роуз подчеркивает: «...Настало время смотреть в глаза фактам. Американская гегемония обратно не вернется... Откровенно говоря, не следует сокрушаться по поводу утраты этой гегемонии, поскольку она никогда не была правильной стратегией для США... В качестве первого шага следует признать существование этой проблемы»⁵.

По мере того, как мощь США начала приходить в упадок, некоторые американские ученые стали исповедовать то, что они называли «Новым нормальным явлением» (The New Normal). Америка перестала быть крупнейшей экономикой в мире по ВВП ППС. Постоянные войны и военные конфликты привели к чрезмерному напряжению вооруженных сил США. Свою отрицательную роль играет демографическое давление внутри страны, а также снижение производительности труда. Структурные основы мощи Америки начали размываться. Все это может означать, что США останутся великой державой, «но обычной и менее богатой... По многим вопросам американские интересы в мире будут играть минимальную роль. В то время как Китай и Европа начнут координировать свои усилия на основе отличных от США правил»⁶.

Представляет интерес мнение Стивена М. Уолта, профессора по международным делам в Гарвардском университете, автора книги *The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy* («Ад добрых намерений: элита внешней политики США и упадок американского превосходства»). Он считает,

что после окончания холодной войны американская элита отказалась от реализма в пользу «нереалистичной великой стратегии – либеральной гегемонии, которая ослабила страну и нанесла ей значительный ущерб, как внутри страны, так и за рубежом... Общий результат был печальным: проигранные войны, финансовые кризисы, огромное неравенство в обществе, устаревшие коалиции и осмелевшие противники». «Несмотря на отказ президента Трампа от Транстихоокеанского партнерства, – продолжает Уолт, – Америка должна укреплять и углублять связи в области безопасности с Австралией, Японией, Филиппинами и Южной Кореей. Ей также следует продолжать и развивать партнерство с Индией, Сингапуром и Вьетнамом... Поскольку США более не субсидируют богатых европейских союзников, а также не бросают на ветер триллионы долларов в болото Большого Ближнего Востока, они могли бы укрепить свои военные возможности, чтобы сбалансировать усиление Китая...Подъем Китая и частичное возрождение России должны вынудить США уделять больше внимания балансу политических сил, особенно в Азии»⁷.

Сравнение экономик КНР и США, а также Индии и Японии

Для лучшего понимания сложившейся экономической ситуации в мире и Азии в настоящее время целесообразно сравнить соответствующие показатели КНР и США, а также Индии и Японии.

По ВВП (по паритету покупательной способности – ППС) в 2014 г. КНР обошла США (КНР – 18,3 трлн долл., США – 17,5 трлн долл. В 2017 г. ВВП ППС Китая составил 21,1 трлн долл., подушевой доход – 14 600 ам. долл. Соответственно у США в 2017 г. ВВП ППС – 18,6 трлн долл., подушевой доход – 57 300 ам. долл.⁸.

По ВВП ППС в 2017 г. Индия занимала третье место – 8,7 трлн долл., подушевой доход – 6 700 долл. (ахиллесова пята страны – огромная масса бедных – от 1/3 из 1 300 млн населения по официальным данным и вдвое больше – по неофициальным). Япония по этому же показателю в 2017 г. занимала четвертое место в мире – 4,9 трлн долл., подушевой доход – 38 900 долл. Исходя из расчетов по номинальному курсу доллара, по данным МВФ, в 2018 г. США занимали первое место в мире – 20,5 трлн долл., КНР – второе место – 13,4 трлн долл., Япония – третье место 4,9 трлн долл., Индия – седьмое – 2,7 трлн долл.⁹.

Такое соотношение четырех крупнейших экономик во многом

определяет их реальные возможности и влияние на экономическое положение в мире Азии, в том числе и Юго-Восточной Азии.

Об успешном социально-экономическом развитии Китая в последние десятилетия свидетельствуют его достижения в борьбе с бедностью. Исполнительный директор Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН Дэвид Бисли заявил на Всемирном форуме в Давосе в январе 2019 г., что ни одна страна не может сравниться с КНР в результативности борьбы с голодом. Модель успеха Китая необходимо изучать и распространять в других регионах мира. За 40 лет сотрудничества ООН с КНР эта страна превратилась из получателя помощи в донора. Д. Бисли отметил важное значение китайской инициативы «Пояс и путь» для борьбы с нищетой и голодом в мире¹⁰.

В мае 2018 г. английский консервативный журнал *Economist* выступил со знаковой статьей о растущем числе китайских туристов за пределами Поднебесной. Само ее название и общая тональность говорят о серьезных социально-экономических и культурных переменах в Китае за последние 40 лет. Об этом свидетельствует и тот факт, что в 2017 г. 130 млн китайцев выезжали за рубеж. Ожидается, что в 2020 г. эта цифра увеличится до 200 млн. В дополнение к этому 600 тысяч китайцев учатся за границей, в основном в западных университетах. Это в четыре раза больше, чем 10 лет назад. Такое огромное передвижение людей, пишет *Economist*, является благом для всего остального мира. Общие расходы китайцев во время зарубежных поездок в два раза превышают расходы американцев на эти же цели. Гиганты Кремневой долины в Калифорнии не были бы столь успешными без талантов, приехавших из Китая. А где оказались бы западные университеты без денежных взносов китайцев за учебу? А что было бы с научными исследованиями в западных лабораториях без многочисленных китайских ученых? Не случайно, что эта статья называется «Открывая ворота. Нужно приветствовать растущее число китайцев, выезжающих за рубеж»¹¹.

Торгово-экономические связи Китая, США и Японии со странами ЮВА и АТР

Реальное влияние на экономическую ситуацию в странах Юго-Восточной Азии и Тихоокеанском регионе выражается в их торгово-экономических связях и через них – на политику.

Показательными являются данные по торговле Японии с Америкой и Китаем. В 2017 г. доля КНР в ее мировом импорте со-

ставила 28,4%, США–10,5%. Доля КНР в мировом экспорте Японии–17,5%, США–20,2%¹².

Крупнейшая экономика ЮВА – Индонезия (3 трлн долл. по ВВП ППС и 1,2 трлн долл. по номиналу) играет большую роль в торговых и экономических отношениях в этом регионе. Данные по импорту в эту страну говорят о том, что Китай значительно опережает Америку – соответственно 20,6% и 5,7%, и Японию – 9,3%. По экспорту из Индонезии аналогичные показатели примерно равны в отношении КНР и США – 10,0% и 10,8%. Что касается доли Японии в индонезийском экспорте, то она упала с 17,3% в 2011 г. до 12,0% в 2017 г.¹³.

Филиппины представляют собой особый исторический пример развития политических и экономических связей. До начала 2000-х годов эта страна была привязана почти исключительно к США и Японии. Однако после утраты США военного и политического контроля над Филиппинами, они встали на путь независимого развития. К этому времени экономика Филиппин находилась на крайне низком уровне – ВВП по ППС был равен всего 310 млрд долл., подушевой доход 3800 долл. В торговле ведущие места занимали США и Япония. Импорт из этих стран был равен соответственно 22% и 20%, экспорт в эти страны – 34% и 14%.

В 2017 г. ВВП по ППС составил 807 млрд долл., подушевой доход 7 700 долл. На долю КНР приходилось 18,2% всего импорта страны, на долю США – 10,8%, Японии – 9,8%. Экспорт в КНР с учетом Гонконга – 21,5%, в Японию – 21%, в США – 15%.¹⁴

Австралия (ВВП по ППС – 1,2 трлн долл. (ВПП на душу населения – 48 800 долл.) является неотъемлемой торгово-экономической частью АТР. Характерна динамика ее торговых отношений с КНР, США и Японией. В 2011 г. их доля в австралийском импорте составляла соответственно 12,7%, 14,8% и 11,8%. В 2017 г. картина существенно изменилась в пользу Китая – 23%, Америка 11,2%, Япония 7,4%. Данные по экспорту из Австралии в эти же страны еще более наглядны. В 2011 г. их доля была равна соответственно 9%, 8,1% и 18,6%. Однако 2017 г. ситуация выглядела следующим образом: Китай 23%, Америка 5,4%, Япония 15,9%¹⁵.

Примерно такое же положение наблюдается и в других странах ЮВА и Тихоокеанского региона. Главная тенденция – Китай наращивает свое влияние в этом стратегически важном районе мира.

Индия и СААРК

Индия придавала особое значение отношениям в ближайшем окружении. В декабре 1985 г. была создана Ассоциация регионального сотрудничества Южной Азии (*South Asian Association of Regional Cooperation – SAARC, СААРК*). Она получила свое оформление на встрече глав государств и правительств семи южноазиатских государств – Бангладеш, Бутана, Индии, Мальдивов, Непала, Пакистана и Шри Ланки, которая состоялась в Дакке, Бангладеш.

Эта организация поставила перед собой довольно скромные задачи – развивать и укреплять «коллективное самообеспечение» среди стран Южной Азии, а также активное сотрудничество и взаимопомощь в сфере экономики, культуры, техники и науки. Налицо была явная попытка уйти от политических вопросов, а тем более противоречий, которые существовали между государствами Южной Азии. Отсюда и последующая деятельность СААРК, которая ограничивалась преимущественно торгово-экономическими и культурными вопросами¹⁶.

В рамках этой организации была создана торгово-промышленная палата СААРК со штаб-квартирой в Карачи, Пакистан. С декабря 1995 г. стали действовать соглашение о преференциях в торговле между странами-участниками СААРК, а также ряд других соглашений по вопросам продовольственной безопасности, незаконной торговли наркотиками, обмену учеными и студентами, отмене визовых ограничений и т.д. К 2004 г. СААРК разработала ряд согласованных программ сотрудничества: в сельском хозяйстве, коммуникациях, образовании и культуре, охране окружающей среды, здравоохранении и демографии, метеорологии, борьбе с наркотиками, туризме, транспорте, развитии женщин и т.п.

За годы существования СААРК были достигнуты определенные результаты по указанным направлениям социально-экономической и культурной жизни. Однако региональное экономическое сотрудничество сдерживалось рядом факторов. Среди них – недостаточная интеграция экономик отдельных стран Южной Азии, отсутствие даже ограниченной конвертации национальных валют и инвестиционных институтов для развития региональных совместных предприятий; недостаточное сотрудничество в совместном освоении природных ресурсов. А главное – политические противоречия и

конфликты в Южной Азии, особенно между Индией и Пакистаном. До начала XXI в. СААРК не использовала всех имевшихся у нее возможностей для развития Южной Азии как единого, интегрированного экономического пространства.

На встрече глав государств и правительств СААРК в Дели в апреле 2007 г. в состав этой организации был принят Афганистан. Весьма важным также стало решение о создании института наблюдателей СААРК. Ими стали Китай, США, Япония, Европейский Союз, Республика Корея, Иран, Австралия, Маврикий и Мьянма. Институт наблюдателей должен был расширить международные связи Южной Азии и помочь экономической интеграции стран этого региона с международным сообществом¹⁷. Эти решения СААРК отразили изменения в конфигурации сил в Азии и мире за последние годы. Обращало на себя внимание то, что по тем или иным причинам в число наблюдателей не вошла Россия, хотя, по некоторым данным, она высказывала намерение быть наблюдателем в СААРК.

В последующие годы СААРК продолжала свою достаточно ограниченную деятельность. На состоявшейся в апреле 2010 г. в г. Тхимпху, Бутан 16-й встрече в верхах СААРК были подведены итоги деятельности этой организации за 25 лет ее существования. В этой связи премьер-министр Индии М. Сингх сказал, что члены СААРК должны признать – достижения этой ассоциации по сравнению с подобными же группами в Восточной и Юго-Восточной Азии напоминают «стакан, наполненный лишь наполовину». Он заявил, что декларации СААРК не подтверждались реальным сотрудничеством. Потенциал этой организации может быть реализован только, если состоится свободное передвижение людей, товаров, услуг и идей. Другими словами, страны региона должны быть более тесно связаны, стать «более сильными, сытыми и образованными». Страны Южной Азии смогли выступать на международных форумах в их индивидуальном качестве, но, к сожалению, не имели того голоса в мировых делах, который они могли и должны были иметь¹⁸.

В целом эта организация не сыграла крупной роли в интеграции стран Южной Азии, главным образом из-за политических противоречий между рядом ее участников, прежде всего Индией и Пакистаном.

Индия и АСЕАН

В середине 1990-х годов Индия провозгласила политику «Смотри на Восток», которая была ориентирована в том числе и на страны Юго-Восточной Азии. Это должно было дать толчок развитию экономических связей с этим регионом. С этой целью Индия воспользовалась возможностями Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (*Association of South-East Asian Nations – ASEAN, ACEAN*), созданной в 1967 г. объединенными усилиями пяти стран – Индонезии, Малайзии, Филиппин, Сингапура и Таиланда. Позже к ним присоединились Бруней, Мьянма, Камбоджа, Лаос и Вьетнам. В декларации об образовании АСЕАН говорилось, что одной из главных задач этой организации было развитие экономического сотрудничества. Однако вплоть до начала 1980-х годов страны АСЕАН большую часть своих усилий тратили на решение политических проблем, в том числе противоречий между ними. На более позднем этапе страны ЮВА стали пересматривать стратегию развития в пользу более глубокого торгово-экономического сотрудничества. Это привело к тому, что в январе 1993 г. они создали зону свободной торговли с населением более 300 млн человек.

С целью развития сотрудничества Индии с АСЕАН были созданы Деловой совет Индия – АСЕАН, Совместный управляющий комитет АСЕАН – Индия. Затем были сформированы Рабочая группа по торговле и инвестициям и Фонд АСЕАН – Индия для развития торговли, экономики, науки, технологии и туризма. В конце 1995 г. Индия стала «региональным партнером по диалогу» с АСЕАН и полноправным партнером АСЕАН. Рост торговли Индии со странами АСЕАН в 1991–1997 гг. превысил такой же показатель в торговле Индии с другими регионами мира. Однако финансовый кризис 1997–1998 гг. негативно повлиял на ее товарооборот со странами АСЕАН. Тем не менее, в 2000 г. индийский импорт из АСЕАН вырос до 6,2 млрд долл., а экспорт из Индии в эти страны увеличился до 3 млрд долл.¹⁹.

В октябре 2003 г. на саммите АСЕАН был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между Индией и АСЕАН, а также достигнуто соглашение о ежегодных встречах на высшем уровне представителей Индии и АСЕАН. Таким образом, был создан необходимый инструмент для развития сотрудничества Индии со странами Юго-Восточной Азии.

На встрече АСЕАН – Индия на высшем уровне в Себу, Филиппины в январе 2007 г. был отмечен прогресс в реализации плана сотрудничества «Партнерство ради мира, прогресса и процветания», подписанного ранее в ноябре 2004 г. Подчеркивались достижения и перспективы сотрудничества в сфере высоких технологий, биотехнологий, фармацевтики, сельского хозяйства и продовольственной безопасности, а также в области культуры²⁰.

Процесс взаимодействия Индии со странами ЮВА был продолжен и в последующие годы. В октябре 2009 г. на встрече в верхах стран АСЕАН и шести партнеров по диалогу с АСЕАН (Индии, Китая, Японии, Южной Кореи, Австралии и Новой Зеландии) Индия продвигала идею Азиатского экономического сообщества (АЭС). Она заявила, что «весь мир сегодня смотрит на Азию, которая может возглавить глобальное экономическое возрождение»²¹.

Однако, несмотря на столь обещающее предложение, реальные результаты на этом направлении оказались весьма скромными. Причины этого лежали не только в сфере экономики, но и политики.

Индия – БИМСТЭК

В 2004 г. Индия приняла активное участие в создании региональной организации прибрежных стран Бенгальского залива с целью развития сотрудничества между ними. В нее вошли: Бангладеш, Бутан, Индия, Мьянма, Непал, Таиланд и Шри Ланка. Эта организация была создана на встрече в верхах представителей этих стран в Бангкоке, Таиланд, и получила название «Инициатива стран Бенгальского залива по многостороннему техническому и экономическому сотрудничеству» (*Bay of Bengal Initiative for Multisectoral Technical and Economic Cooperation – BIMSTEC*, или **БИМСТЭК**).

Бутан и Непал, не имеющие прямого выхода к Бенгальскому заливу, должны были осуществлять связи с БИМСТЭК через Индию. Характерно и то, что в составе этой организации оказались все страны СААРК, кроме Пакистана и Мальдивов.

В декларации встречи в верхах БИМСТЭК подчеркивалось, что географическое расположение стран, входящих в эту организацию, их богатые природные и людские ресурсы создают надежную основу для взаимовыгодного сотрудничества.

Отмечался плюралистический характер их обществ и общее культурное наследие, убежденность в том, что региональное и субрегиональное сотрудничество в рамках БИМСТЭК внесет вклад в глобальную торговлю. Указывалось также на необходимость сотрудничества в устойчивом использовании морских ресурсов Бенгальского залива²².

Выступая на первой встрече глав государств и правительств стран, входивших в БИМСТЭК, премьер-министр Индии М. Сингх сказал, что участие его страны в этой организации стало ключевым элементом индийской политики «Смотри на Восток», что региональная интеграция не противоречила глобализации, а, наоборот, могла быть полезной частью этого общего процесса²³.

На второй встрече в верхах стран БИМСТЭК в ноябре 2008 г. в Дели была достигнута договоренность и по политическим вопросам: о совместной борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью и незаконной торговлей наркотиками. Были также подписаны соглашения по развитию сотрудничества в энергетической, климатической и культурной сферах. Индия заявила, что БИМСТЭК может служить в качестве моста между Южной и Юго-Восточной Азией. На встрече были обозначены такие сферы сотрудничества, как инвестиции, технологии, туризм и здравоохранение, рассматривались вопросы создания продовольственного банка, которым могли бы пользоваться участники этой организации. В рамках БИМСТЭК было начато обсуждение таких крупных проектов, как совместная эксплуатация Ганга – Меконга, строительство дороги, связывающей Индию с Мьянмой и Таиландом. Было предложено обмениваться информацией по вопросам, связанным с предупреждением об опасности цунами²⁴.

Индия и ШОС

Одновременно с участием в БИМСТЭК в 2005 г. Индия вступила в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС) в качестве наблюдателя. Это подтвердило ее готовность проводить многовекторную политику в Азиатском регионе. Создание «Шанхайской пятерки» (апрель 1996 г.) в составе России, Китая, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана и последующее преобразование ее в июне 2001 г. в ШОС с присоединением к ней Узбекистана существенно изменили политический пейзаж

евразийского континента. ШОС охватила страны с населением более 1,5 млрд человек на площади в две трети всей территории Евразии. Заявленные цели этой организации и уже имеющиеся результаты ее деятельности открыли дополнительные возможности как для двустороннего, так и многостороннего сотрудничества стран, входящих в ШОС, в том числе и Индии.

Учреждение Региональной антитеррористической структуры ШОС с дислокацией в Ташкенте, подписание странами ШОС документов о безъядерной зоне в Центральной Азии свидетельствовали о том, что эта организация действовала в основном как региональная структура безопасности, которая могла превратиться в важный экономический фактор в случае углубления сотрудничества между странами ШОС, в том числе и в сфере экономики, и расширения состава этой организации за счет привлечения в нее новых членов, прежде всего азиатского региона.

В 2008 г. статус полного члена ШОС имели упомянутые шесть государств. В число наблюдателей входили Индия, Пакистан, Иран, Монголия. При этом Пакистан и Иран проявляли наибольшую заинтересованность в получении статуса полноправных членов ШОС.

Индия была заинтересована прежде всего в экономическом сотрудничестве со странами ШОС, включая энергетику и создание транспортных коридоров Север – Юг. Важной проблемой для нее была безопасность, в том числе борьба с терроризмом. Ее участие в ШОС в качестве возможного полноправного члена было связано с рядом проблем. Прежде всего, Индия не могла не учитывать фактор США, с которыми она динамично развивала отношения во многих сферах. В свою очередь, США пристально следили за изменениями в соотношении сил в азиатском регионе и не хотели упускать возможность контролировать ситуацию в нем. Об этом, в частности, свидетельствовало то, что Америка проявляла интерес к ШОС и даже выразила желание участвовать в нем в качестве наблюдателя. Однако далее этого она не пошла.

Были у Индии проблемы и в отношениях с Китаем, но уже другого плана. Несмотря на определенную нормализацию отношений с ним, у Индии сохранялись пограничные проблемы с этой страной. Кроме того, Индия, так же как и Китай, позиционировала себя как будущая великая держава. Поэтому ее

участие в ШОС могло стать возможным только на паритетных началах с Китаем и Россией, которые были лидерами в этой организации. И если Россия благожелательно относилась к возможному сотрудничеству с Индией в ШОС, то у Китая были основания занимать сдержанную позицию по этому вопросу, поскольку Индия могла стать для него сильным конкурентом в Центральной Азии, богатой энергоресурсами, столь необходимыми для обеих стран²⁵.

В июне 2009 г. в Екатеринбурге одновременно с саммитом БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка) проходила очередная встреча руководителей стран-участниц ШОС. В ней приняли участие главы шести стран: России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана, а также лидеры пяти стран-наблюдателей – Индии, Пакистана, Монголии, Ирана и Афганистана. Было принято решение расширить торговые связи и инвестиции между государствами-членами ШОС и государствами-наблюдателями. Особенно большое внимание было уделено обсуждению масштабных проектов в транспорте, коммуникациях, торговле и туризме, инновациях, энергосберегающих и возобновляемых энергетических технологиях. Лидеры ШОС заявили, что их целью является превращение Центральной Азии в трансконтинентальный мост между Европой и Азией. Для этого должны быть созданы новые транспортные коридоры и модернизированы существующие железные дороги и шоссе.

В 2010–2012 гг. ШОС одобрила ряд документов, направленных на усиление борьбы с терроризмом и экстремизмом. Особое внимание было уделено вопросам безопасности. Был принят документ о политико-дипломатических механизмах по реагированию на ситуации, угрожающие миру, безопасности и стабильности в регионе.

В 2014 г. после прихода к власти в Индии правительства Бхаратия Джаната парти (Индийской народной партии) во главе с премьер-министром Н. Модии, оно вновь проявило заинтересованность в сотрудничестве со странами Восточной Азии. Это нашло выражение в лозунге «Действуй на Востоке» – модификация прежнего лозунга «Смотри на Восток». Это не означало отказа от политики в рамках БИМСТЭК, или ШОС, а также БРИКС. Последняя несколько утратила свое значение в связи с внутренними переменами в Бразилии, которая взяла ориентир на США.

В политическом плане участие Индии в БИМСТЭК имело заметную антикитайскую направленность. Противоречия между Индией и Китаем, несмотря на ряд шагов по нормализации отношений между этими странами, так и не привели к установлению прочных политических связей. Однако КНР является крупнейшим торговым партнером Индии (товарооборот 96 млрд долл.).

В то же время правительство Индии неоднократно подчеркивало свою заинтересованность в развитии отношений с США и Японией. Но это не получило организационного оформления. Вместе с тем США объявили Индию «ключевым партнером по обороне» (*key defence partner*). Но это не помешало Америке ввести торговые санкции против Индии.

В эти же годы Индия продолжала развивать отношения с Россией, как «специфическим стратегическим партнером» и заключила с ней в конце 2018 г. соглашение на поставку противоракетных комплексов С-400. Сроки поставки не были определены.

На встрече лидеров ШОС в июне 2019 г. в Бишкеке Н. Моди выступил против односторонности и протекционизма в пользу антидискриминационной, инклюзивной, многосторонней торговой системы, которая отвечала бы интересам всех стран, особенно развивающихся. Он также заявил, что Индия привержена созданию благоприятных условий для экономического сотрудничества между странами – членами ШОС. Это заявление было сделано на фоне торговой войны между США и КНР.

Ранее в ходе этой войны МИД КНР заявило: «Американской стороне пришло время прекратить экономическое запугивание и гегемонизм. Эра экономического подчинения Соединенным Штатам уже завершилась»²⁶.

Вступление Индии в различные экономические структуры, в том числе связанные с АСЕАН, не было единичным явлением. На этом же экономическом и политическом поле действовали КНР, США и Япония. Что касается Китая, то он стал крупнейшим торговым партнером стран АСЕАН, товарооборот с которыми достиг более 400 млрд долл., а взаимные инвестиции превысили 100 млрд долл. Китай стал играть ключевую роль в развитии торгово-экономических связях с АСЕАН. Среди стран, претендующих на развитие таких связей, были США, Япония, Южная Корея, Австралия, Новая Зеландия и Индия. Речь даже шла о создании Восточно-

азиатского сообщества в составе стран АСЕАН и упомянутых шести стран. Если бы это реализовалось на деле, то на долю такой структуры пришлось бы почти половины населения планеты и 26% мировой экономики. Но такая структура не очень устраивала Китай, который претендовал на роль первой скрипки в этом регионе. Кроме того КНР не очень доверяла Индии, Австралии и Новой Зеландии, которые во многом зависели от США в вопросах безопасности²⁷.

Д.В. Мосяков развивает тему соперничества между Китаем и США в Юго-Восточной Азии. Он пишет, что на деле это ведет к постепенному вытеснению США из этого региона как традиционно доминирующей там после окончания Второй мировой войны военной, торгово-экономической и социокультурной силы²⁸.

О переплетениях и столкновениях интересов больших и малых государств, в том числе Индии, Китая и США в зоне Индийского океана, а также о связях Индии с АСЕАН, Австралией, Южной Кореей и Японией рассказывает Н.Б. Лебедева в книге «Индийский океан: вызовы XXI века и Индия»²⁹.

Общий итог состоит в том, что Юго-Восточная Азия и Тихоокеанский регион в настоящее время являются полем торгово-экономической и политической борьбы между КНР и США, а также в меньшей степени Японией и Индией за преобладание в этом районе планеты. В этой борьбе постепенно выявляется преимущество Китая. Это, в свою очередь, демонстрирует рост его влияния в глобальном масштабе.

¹ Birdsall Nancy and Francis Fukuyama. The Post-Washington Consensus // Foreign Affairs. January/February, 2012. P. 50–51.

² Piketty Thomas. The Economics of Inequality. Cambridge, Massachusetts, London, Harvard University Press, 2015. P. 58, 59, 80.

³ Mahbubani Kishore. America and Europe in the Asian Century // Foreign Affairs. May/June 2008. P. 111–124.

⁴ Subramaniam, Arvind. The Inevitable Superpower. Why China's Dominance is a Sure Thing // Foreign Affairs, September/October, 2011. P. 66–78. See also: Subramaniam Arvind. Eclipse: Living in the Shadow of China's Economic Dominance. New York, Published by Peterson Institute for International Economics. 2011. А.Субраманиям, этнический индиец, в течение нескольких лет работал помощником премьер-министра Индии по экономическому развитию.

⁵ Foreign Affairs. Searching for a Strategy. May/June 2019. P. 17.

⁶ Daniel W. Drezner. This Time is Different/ Why U.S. Foreign Policy Will Never Recover // Foreign Affairs. May/June, 2019. P. 10–17.

⁷ Walt, Stephen M. The End of Hubris. And the New Age of American Restraint // Foreign Affairs. May/June 2019. P. 26–35.

- ⁸ The World Almanac and the Book of Facts, 2018, New York. Pp. 762, 849.
- ⁹ World GDP Ranking / mgmresearch.com, accessed 10.07.2019.
- ¹⁰ Синьхуа. 26.01.2019.
- ¹¹ Opening the gates. Surging numbers of Chinese people going abroad should be welcomed // Economist. 17.05.2018. Дата обращения 24.05.2018
- ¹² The World Almanac and the Book of Facts, 2018, New York, P.792.
- ¹³ The World Almanac and the Book of Facts, 2018, New York, P.785.
- ¹⁴ The World Almanac and the Book of Facts, 2018, New York. P. 824, 829. См. также: Панарина Д.С. Филиппины в Южно-Китайском море: позиция страны после решения Гаагского суда // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXII. М., 2016, С. 91–100.
- ¹⁵ Book of Facts, 2011, p. 749, Book ...2018 .p 749.
- ¹⁶ Baladas Ghoshal. Recent Trends in South Asia // K.P.Misra, V.D.Chopra, eds. South Asia–Pacific Region. Emerging Trends. New Delhi: International Institute for Southern Asia-Pacific Studies, 1988. P. 69–84; Кауль Т.Н. Индия и Азия. М.: «Прогресс», 1989. С. 114–115.
- ¹⁷ Declaration of the Fourteenth SAARC Summit // calcuttanews.net/ 04.04.2007; The Dawn. 04.04.2007.
- ¹⁸ The Hindu. 29.04.2010; 30.04.2010.
- ¹⁹ Naidu G.V.C. India and South East Asia: Look East Policy // World Focus. New Delhi. September 2004. P. 10.
- ²⁰ Chairman’s Statement of the Fifth ASEAN–India Summit. Cebu, Philippines, 14 January 2007, URL: // www.12thaseansummit.org.ph/
- ²¹ The Hindu. 26.10.2009.
- ²² BIMSTEC Summit Declaration // World Focus. September 2004. P. 23, 24.
- ²³ BIMSTEC Summit. Address by Prime Minister Manmohan Singh // World Focus. September 2004. P. 21, 22.
- ²⁴ The Hindu. 13.11.2008, 14.11.2008.
- ²⁵ Шанхайская организация сотрудничества: от становления к всестороннему развитию (материалы Третьего заседания Форума ШОС. Китай, г. Пекин, 19–21 мая, 2008 г.). Под ред. А.В. Лукина. М.: МГИМО–Университет, 2008; Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества; Глущенко Ю.Н. Россия и проблемы борьбы с международным терроризмом в Центральной Азии // Кокарев К.А., ред. Россия в Азии: проблемы взаимодействия. М.: Российский институт стратегических исследований, 2006.
- ²⁶ Синьхуа, 26.03.2018.
- ²⁷ Балакин В.И. Китай и АСЕАН в современной восточноазиатской интеграции // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXIII. М., 2016, ИВ РАН, с. 33–36.
- ²⁸ Мосяков Д.В. Страны Юго–Восточной Азии между Пекином и Вашингтоном: поиски баланса и трудности в сохранении единства // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXIII. М., 2016, ИВ РАН, С. 5–10.
- ²⁹ Подробнее см.: Лебедева Н.Б. Индийский океан: вызовы XXI века и Индия» (Очерки международных отношений). М., ИВ РАН, 2018.